

**ВИКТОР
КОЖЕМЯКО**

ДЕЗА

**ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ
ПРОТИВ СССР**

Виктор Стефанович Кожемяко
Деза. Четвертая
власть против СССР
Серия «Враги России»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5014079

Кожемяко В. С. Деза. Четвертая власть против СССР: Алгоритм;

Москва; 2017

ISBN 978-5-906947-09-3

Аннотация

Российская история советского времени сегодня особенно изощренно фальсифицируется как за рубежом, так и у нас дома. Для чего? Для уничтожения самой России. Да, как мы убедились (вспомните горбачевскую «гласность»), прошлое может быть очень ловко использовано для перекройки и даже ликвидации будущего. Целой страны! Ведь СССР в результате не стало. Внушение народу комплекса исторической неполноценности, ущербности, преступности и теперь сопровождается игрой по тем же знакомым нотам: незаконный Октябрьский переворот и жестокость большевиков во время Гражданской войны, кровавый сталинский режим и 1937 год, репрессии и ГУЛАГ...

Эта книга – о трагических, роковых и великих страницах истории нашей страны в XX веке, а еще – о нынешнем отношении к ним.

Содержание

Знать правду о прошлом во имя будущего. К читателям	5
Глава первая. Как действуют противники исторической правды. Кто же для России нерукопожатен	10
«Еврейский вопрос»?	33
Заказная сага	49
Далек этот Арбат от страны родной	58
Превознесение предательства	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Виктор Кожемяко
Деза. Четвертая
власть против СССР

© Кожемяко В. С., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Знать правду о прошлом во имя будущего. К читателям

Эта книга – о трагических, роковых и великих страницах истории нашей страны в XX веке, а еще – о нынешнем отношении к ним.

Российская история советского времени сегодня особенно изощренно и широко фальсифицируется как за рубежом, так и у нас дома. Кем? Назовем их обобщенно десталинизаторами, имея в виду известное направление властных усилий. Для чего? На первый взгляд, чтобы окончательно заклеить и похоронить все светлое в памяти о советской эпохе для недопущения возврата к социальной справедливости. Если же взглянуть глубже, целью видится уничтожение России.

Да, как мы убедились (вспомните горбачевскую «гласность»), прошлое может быть очень ловко использовано для перекройки и даже ликвидации будущего. Целой страны! Ведь Советского Союза в результате не стало. Внушение народу комплекса исторической неполноценности, ущербности, преступности и теперь сопровождается игрой по тем же знакомым нотам: незаконный Октябрьский переворот и жестокость большевиков во время Гражданской войны, кровавый сталинский режим и 1937 год, репрессии и ГУЛАГ...

Знаковым стало внедрение солженицынского сочинения «Архипелаг ГУЛАГ» в школьную программу для обязательного изучения. Но несет ли истину о сложнейшем историческом периоде этот «роман»? Ту истину, которая – согласимся с В. И. Лениным – конкретна: все зависит от условий, места и времени.

Мне, журналисту «Правды», на газетных страницах постоянно приходится вступать в бой с фальсификаторами и предателями памяти, свидетельство чему многие статьи, очерки и беседы, вошедшие в данную книгу. Но в одиночку с такой задачей я не справился бы. Раскрывать неопровержимую правду прошлого помогают честные ученые, добросовестные специалисты, глубоко исследующие ту или иную историческую тему.

Например, если обратиться к упомянутому ГУЛАГу, поистине бесценные сведения получил я от историков Юрия Николаевича и Михаила Юрьевича Моруковых, отца и сына, много лет занимающихся изучением не мистифицированного, а реального ГУЛАГа и готовых чуть ли не постранично опровергать Солженицына и всех других, кто спекулировал и продолжает спекулировать на этой теме, а им несть числа.

Спекулировать легко, если люди плохо знают подлинную историю. Этим и пользуются фальсификаторы. Вот злобный и лживый Сванидзе в циклах популярных телепередач «Суд времени» и «Исторический процесс», как только заходил разговор о достижениях советской созидательной работы в

предвоенные и послевоенные годы, немедленно с апломбом заявлял: «Это все построили лагерники!» Так было и в передаче, посвященной первой пятилетке. Но поднявшийся с места человек уверенно сказал: «Один процент!» «Что один процент?» – переспросили его. «Лагерники построили от всего созданного за первую пятилетку». И тут же убедительно, со знанием дела это раскрыл.

Вот что значит глубинное проникновение в тему и доскональное знание ее Юрием Николаевичем Моруковым. Именно поэтому он и продолжающий дело его жизни сын Михаил стали моими собеседниками. Результат нашего многодневного творческого сотрудничества – в книге, которую вы сейчас листаете («Неизвестный ГУЛАГ»).

Еще одним примером такого сотрудничества может быть следователь по особо важным делам Владимир Николаевич Соловьев. Ему выпало расследовать историю и обстоятельства расстрела бывшего царя Николая II и его семьи. За годы своей работы он стал, можно сказать, авторитетнейшим знатоком этой жгучей темы, которая неизменно волнует многих, но по которой тоже немало спекуляций. И его захватывающий рассказ не только восстанавливает в подробностях (иногда почти никому не известных) напряженное противоборство разных сил вокруг царской семьи, но и дает ответ на ряд вопросов, до сих пор вызывающих острейшие, ожесточенные споры.

Может быть, первый среди этих вопросов такой: Ленин

причастен к тому расстрелу? Кто-то в этом абсолютно уверен, и логика тут элементарная. Как же, царскую семью расстреляли большевики, а Ленин – их вождь...

Но что вы скажете, если узнаете, что слово «ленинец» в руководстве уральских большевиков того времени было ругательным? О причинах говорится в беседе с Владимиром Николаевичем Соловьевым, их необходимо знать. К тому же в Уралсовете сильны были тогда позиции левых эсеров, которые своим давлением очень повлияли на принятое решение. А ведь через полтора месяца левые эсеры организуют покушение на Ленина! Если же учесть и еще множество конкретных фактов, то получается, что за расстрел этот в ответе вовсе не Ленин, который к нему не причастен, а наоборот – антиленинцы.

Реальные факты и реальные цифры – вот к чему надо обращаться, чтобы опровергать фальсификаторов истории, которые реальность всячески извращают. Утверждается, скажем, что Сталин устроил геноцид народа в Советской стране. Однако за время с 1922 по 1940 год естественный прирост населения в СССР составил 32 миллиона человека. разве похоже на геноцид?

А сколько злостных антисоветских и антирусских выдумок вдолбили в головы людей о Великой Отечественной войне! Что выиграли ее не благодаря Сталину и партии коммунистов, а вопреки; что к войне страна совершенно не готовилась; что советские маршалы и генералы были бездарными,

воевать не умели, а только заваливали врага трупам наших солдат...

По этим и другим острейшим вопросам я провел цикл бесед с целой группой ученых, которым есть все основания доверять. И те цифры, факты, обстоятельства подготовки к войне и хода ее, которые приведены в главе «Победа и Сталин», сомнению не подлежат.

Впрочем, вряд ли стоит комментировать главы книги одну за другой. Лучше ее прочесть. И тогда правда нашего прошлого на самых крутых исторических перепадах предстанет перед вами яснее и убедительнее, опровергая ложь, навязываемую врагами России.

«Вихри враждебные веют над нами...» Они веют извне, из-за рубежа, но не меньше – и от «пятой колонны», от врагов внутренних, которые ненавидят Россию с ее прошлым и хотят, чтобы у нее не было будущего.

Нам надо их победить. Нашим знанием, нашей убежденностью, нашей любовью к родной стране.

Глава первая. Как действуют противники исторической правды. Кто же для России нерукопожатен

«...Нынешние политические воззрения Бондарева суть пещерный сталинизм, делающий его для меня нерукопожатным», – провозгласил недавно Михаил Ефимович Швыдкой. Тот самый, который уверен, что русский фашизм страшнее немецкого. А в данном случае речь идет о выдающемся русском советском писателе Юрии Бондареве. Это ему доктор искусствоведения, как он представлен в «Российской газете», не намерен подавать руки. Значит, выявлен «сталинизм» у современного литературного классика. Почему же еще и «пещерный»? И если так, то существует ли пещерный антисталинизм, есть ли пещерные антисталинисты? Во всем этом и кое в чем еще необходимо разобраться.

От Григория Яковлевича Михаилу Ефимовичу

Сюжет с Юрием Бондаревым возник в статье Швыдкого вроде бы мимоходом. Вообще-то посвящена она книге молодого писателя Захара Прилепина, в которой тот собрал свои интервью последних лет с тридцатью другими прозаи-

ками, поэтами, переводчиками, критиками. Но вот в связи с тем, что «почвенники» у Прилепина трактуются, как правило, положительно, а «либералы» отрицательно, автор статьи взялся за писателя-фронтовика.

Причем оригинально, надо сказать, взялся! Припомнив давний телефонный разговор, о котором счел нужным поведать в газете. Поведаю вслед за ним и я – процитирую Швыдкого:

«Миша, прошу Вас, никогда не упоминайте мое имя вместе с именем Бондарева!» – Григорий Яковлевич Бакланов говорил сухо и жестко, но даже в его телефонном голосе угадывалось огорчение от того, что он, человек, прошедший войну и обладающий офицерским чувством чести, вынужден объяснять мне, в ту пору популярному театральному критику, очевидные, как ему казалось, вещи. «Прошу Вас, ни в хорошем, ни в дурном смысле, никогда не упоминайте нас вместе». И повесил трубку».

Вот какой интересный состоялся разговор. Вы не находите, что просьба писателя Бакланова, обращенная к «популярному театральному критику», была весьма странной, как странно и то, что критик решил ее обнародовать? Ведь звучит она по отношению к писателю Бондареву оскорбительно! Это что же такое за пределное должен совершить человек, какую крайнюю неприязнь должен у меня вызвать, чтобы недопустимым (в любом контексте!) стало даже простое упоминание его имени рядом с моим...

Однако Швыдкой хоть и огорчился тогда, по его признанию, таким звонком, но, похоже, не очень был удивлен. «Понятно, – пишет, – что уже в 70-е их развело навсегда». То есть Бондарева и Бакланова развело, двух писателей фронтового поколения. Но виноват, как по всему изложению следует, только Бондарев. А в чем же конкретно обвиняется?

Самому автору статьи это настолько ясно, что он не считает нужным ничего объяснять читателям. Мол, понятно: Бондарев есть Бондарев. А добавление про «пещерный сталинизм, делающий его для меня нерукопожатным», окончательно забивает гвоздь категорической несомненности по самую шляпку.

Утробная ненависть

Ключевое слово в рассуждениях Швыдкого именно это – «понятно». Оно означает, что система координат, оценки, предпочтения, места в неписаной табели о рангах – все давно и незыблемо определено, так что говорить на сей счет, собственно, излишне.

Вы спросите: кем определено? Ну это как бы само собой разумеется: принято между ними, так сказать, в приличном обществе.

«Понятно, – пишет Швыдкой именно как о само собой разумеющемся, – что Бондарев даже тогда, в 60-е, не был фигурой первого ряда...» Первого ряда литературы, имеется

в виду. И вы обязаны, не думая, принимать это: не был.

А я вот скажу, что был. Да еще как в сравнении с некоторыми перечисленными именами «удостоенных»! Более того, он и остается, и останется в первом ряду. Не для Швыдкого? Да. Но для России. Разница тут большая, и об этом мы еще поговорим. Хотя можно меня обвинить в субъективизме суждений (в этом Швыдкой обвиняет и Прилепина), но разве не очевиден вопиющий последовательный субъективизм самого Швыдкого и прочих нынешних законодателей мод, диктаторов «общественного мнения»?

Как оно создается, это «мнение», мы тоже видим. Позволил в свое время Григорий Яковлевич Михаилу Ефимовичу и сказал: «Миша, я прошу Вас...» Теперь же вот правительственная (!) «Российская газета», где Швыдкой ведет свою постоянную колонку (!), его устами еще раз все затвердила.

А Бондарев в «Российской газете» не выступает. Ему тут быть не положено. Почему? Да понятно, говоря по Швыдкому: «пещерный сталинизм».

В общем, замешено все отнюдь не на художественных достоинствах писателя, выводящих или не выводящих его в «первый ряд», а на самой что ни на есть горячей политике. На идеологии. Это я не открытие делаю. Это давным-давно хорошо известно. А нынешняя «узаконенная» расстановка приоритетов в литературе и искусстве определилась по существу во время так называемой перестройки. И определилась опять-таки идеологией и политикой.

Вспомните, в разгар перестроечной эйфории, когда туманные и скользкие речи Горбачева морочили голову чуть ли не всей стране, прозвучал отрезвляющий, предупреждающий голос Юрия Васильевича Бондарева, уподобившего эту самую «перестройку» самолету, который в воздух подняли, но не знают, где посадить. Скандал! Заверещали швыдкие, завизжали об угрозе демократии. Тогда-то и списали они большого художника (окончательно списали!) в лагерь «ретроградов», «консерваторов», «сталинистов».

Набор клеймящих ярлыков у них широкий и постоянно расширяющийся. С утверждением во власти Ельцина пошли в ход против его недоброжелателей новые ругательства: «русские фашисты», «совки», «коммуняки» и «красно-коричневые», «патриотизм – последнее прибежище негодяев». Все это подряд лепили в том числе и на героя Великой Отечественной войны Юрия Бондарева. Тем более что он публично выразил свое отношение не только к Михаилу Сергеевичу, но и к Борису Николаевичу, демонстративно отказавшись от его ордена к своему юбилею – в знак протеста против расстрела Верховного Совета. Каково, если швыдковские «светочи культуры» добивались этого расстрела и всячески провоцировали его, а сорок два самых «светлых светоча» потребовали потом и дальнейшей расправы над непокорными, направив специальное открытое письмо президенту.

Они любят президентов

Подписавшие кровожадное письмо и те, которые были вместе с ними, уже и до этого командовали в культуре, ну а после роковых для страны событий еще больше утвердили свои правящие позиции. Если опять пользоваться терминологией Швыдкого, «либералы» одержали полную победу над «почвенниками», установив абсолютную диктатуру своих взглядов и пристрастий, вкусов и приоритетов. На телевидении, в прессе, в издательской политике, на эстраде, в кино и театре, в живописи и музыке... Да во всей общественной жизни!

Потому что пришла ИХ власть. «Мы любим наших президентов, наших руководителей, – с упоением заявляет один из них. – Они, к счастью, теперь наши. Они любят нас, понимают, дают зеленую улицу и прочее, и мы тоже любим их, любим заслуженно и естественно. Это – люди нашей формации».

Время-то летит, поговаривают, что того и гляди может грянуть «перестройка-2», а установленные приоритеты остаются прежними. Хотя время кое-что серьезно изменило и продолжает менять, выдвигая одну за другой проблемы, отмахиваться от которых, делая вид, будто их нет, все труднее. В том числе с упомянутой «перестройкой-2», маячащей где-то на горизонте или у кого-то в головах. Ведь главная цель

ее, что порой откровенно прорывается, ни много ни мало – «окончательная десталинизация» и «полная десоветизация» нашего общества. Но к чему это ведет и чем для страны может кончиться?..

Швыдкие очень бдительно отслеживают не только общую ситуацию в стране и вокруг нее, но и частные, казалось бы, факты, которые настораживают их с точки зрения происходящих в обществе процессов.

Вроде бы, подумаешь, что за событие – книга интервью молодого, пусть и достаточно известного уже писателя, чтобы посвящать ей пространные рассуждения в правительственной газете. Но Михаил Ефимович неспроста (ох, неспроста!) остановился на ней. Задело, что взаимоотношения «почвенников» и «либералов» трактуются, как я уже отмечал, не в пользу последних. А разве можно такое допустить? Это же вопиющее нарушение канона, установленного швыдкими! Чтобы Бондарев, Белов, Распутин характеризовались сегодня положительно...

«Пишу это не для них, понятно (!), – комментирует свои назидания доктор искусствоведения, – а для Прилепина, чье прекраснородство, заключенное прежде всего в желании доброжелательно расслышать чужую точку зрения и защитить чужую свободу, так привлекательно в этой книге и так отличает от многих старших товарищей (ясно, что в первую очередь имеются в виду опять Бондарев, Распутин, Белов. – *В. К.*). И разговор с Баклановым вспомнил для него

же. Хотя бы для того, чтобы его не покинуло это самое замечательное прекраснотушение, когда кто-то из упомянутых им в списке через запятую, – а он пытается не забыть всех, от Проханова и Лимонова до Улицкой и Гандлевского, – не позвонит ему и не скажет, чтобы он никогда не упоминал его имени вместе с имярек».

Вы понимаете? Предупреждает! Ориентирует на будущее. Учти, мол, дорогой Захар Прилепин. И здесь же выговаривает самое главное, что, как легко улавливается, под углом «перестройки-2» больше всего побудило Швыдкого все это написать: «Некоторые из сближений Прилепина и его собеседников, элементы их мировидения и мировоззрения вызывают у меня по меньшей мере удивление. Они в большинстве своем никак не могут понять, что мифологизация советской власти, узурпировавшей свободу жизни и творчества, власти унижительной и унижающей, не лучшая антирифма нынешнему житью-бытью».

Вот это и есть главное! О Советской власти, советском времени не должно говориться ничего хорошего. Про нынешнее «житье-бытье» и теперешнюю власть г-н Швыдкой выражается предельно эластично, зато власть Советская для него – однозначно «унижительная и унижающая». И он «по меньшей мере» удивляется, что другие этого «никак не могут понять».

Среди непонимающих – те же Белов и Распутин, чье творчество, как уверяет Швыдкой, «по существу своему было

божественным вызовом тому чудовищному историческому эксперименту, который был произведен большевиками над русским народом прежде всего». Так вот, после всего, что было создано «этими гениальными русскими писателями второй половины XX века» – комплимент от Швыдкого! – ему «как-то неловко читать их опусы, где восхваляется советская власть то в обличье Московского царства, то Петровской империи. После всего ими самими пережитого больно читать их призывы к искоренению инакомыслия».

Откровенно говоря, ни разу не доводилось читать у этих писателей призывов к искоренению инакомыслия. Загадкой также остается, что такое Советская власть в обличье Московского царства и Петровской империи. Видимо, прорвалось здесь известное неприятие швыдкими и этих периодов нашей истории, то есть всей ее в целом. Однако советский период, названный Александром Зиновьевым вершиной российской истории, по неприятию у них – на первом месте. Против него идет основная и самая непримиримая их борьба, которую они яростно развернули еще с конца 80-х – начала 90-х. И вот теперь, затеяв «перестройку-2», намерены ударно завершить, проведя в стране «полную десоветизацию».

Предатель Власов как заслуженный антисталинист

Об исходной причине этих неистовых усилий хорошо сказал человек, сам находившийся в швыдковском лагере, а потом, как раз за инакомыслие, выгнанный, – литературный критик Ефим Лямпорт. Поставив вопрос о том, что больше всего мешало «рвачеству и грабежу приватизации», он отвечает: «Великая история великого СССР».

Бывают же такие прозрения среди «либералов»! Да, конечно, она, то есть великая советская история, «стояла на пути березовских. И был отдан приказ ее уничтожить. Советский коммунизм победил фашизм? Но ведь именно советские законы и принципы должны были быть разрушены на пути к обогащению, а из этого следовало, что фашизм должен был быть реабилитирован».

Вот один из фактов такой реабилитации, точнее – отношение к нему Лямпорта, и обернулся для него изгнанием из «Независимой газеты». А факт следующий.

В журнале «Знамя», где тот самый Григорий Яковлевич Бакланов во время «перестройки-1» был главным редактором и который до сих пор по духу остается его журналом, появляется (с большой помпой!) роман Георгия Владимова «Генерал и его армия». И тут же был выдвинут на премию Букер, престижнейшую для «либералов». Но Лямпорт, ра-

ботавший в «Независимой газете», расценил этот роман как «прямую апологию предателя, фашиста генерала Власова», о чем написал статью под заголовком «Литературный власовец».

«Учитывая, что отечественный либерализм на данном этапе совсем обезумел и в своей антикоммунистической страсти готов обниматься хоть с чертом, хоть с Гитлером, – писал Ефим Лямпорт, – у меня нет никаких сомнений, что Владимов получит за свой роман премию Букер».

Так оно и вышло! Получил. А с Лямпортом, бывшим единомышленником, вдруг поплывшим «не в струю», немедленно рассчитались.

«За что меня выгнали с работы и заставили уехать из страны? – спрашивает он теперь. – За то, что я со страниц «Независимой» сказал обезумевшей либеральной клике, породившейся с криминалом и фашизмом, что присуждение премии роману Владимова есть не что иное, как ревизия решений Нюрнбергского суда. Прямая реабилитация исторического фашизма. Преступление».

Лямпорт, по-моему, очень точно вскрывает психологию и логику этой «обезумевшей клики»: «Ну а что особенного? Генерал Власов – антисталинист (напомню, писатель Бондарев – «пещерный сталинист»! – В. К.), сын раскулаченного, русский патриот. Служил у Гитлера? И хорошо. И, значит, так и надо. Они бы и Чикатило тогда реабилитировали, если бы Чикатило осудили в 1936 году. Жертва сталинских ре-

прессий. Друг женщин и детей. Запросто».

Долой Сталина и да здравствует Гитлер!

В самом деле, разделительная линия той «кликлой» весьма просто была определена: кто за Сталина, то есть за Советскую власть («сталинисты») – все однозначно плохие, кто против («антисталинисты») – хорошие. В этом смысле генерал Власов или, скажем, Бандера вне подозрений. Как же, воевали против Сталина, то есть против Советского Союза, против коммунистов.

А если эту логику продолжить, то кто получается главный антисталинист? Конечно, Гитлер!

Так его и приветствовали в свое время многие антисоветские силы в мире, включая, например, Русскую православную церковь за рубежом: «Бог да укрепит Вас и германский народ в борьбе с враждебными силами, желающими гибели и нашего народа. Да подаст он Вам, Вашей стране, Вашему Правительству и воинству здравие, благоденствие и во всем благое поспешение на многая лета... Да благословит Господь новый ратный подвиг всех антибольшевицких бойцов и даст им на врагов победу и одоление».

Это провозглашалось когда-то, но зарубежная Русская православная церковь, недавно воссоединившаяся с РПЦ, и сегодня, проклиная Сталина, в унисон с нашими доморощенными «либералами» славит гитлеровца Власова. Собственно, гитлеровцы и Гитлер остаются первейшими борцами против Сталина и сталинизма, хуже которых якобы ни-

когда ничего не было и нет.

Вот именно поэтому журналист Минкин и сформулировал свое знаменитое пожелание: «Лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР. А еще лучше б – в 1941-м!»

Именно поэтому Сванидзе (теперь, между прочим, член президентской комиссии «по противодействию фальсификации истории») утверждает абсолютное преимущество Гитлера, который, по его мнению, защищал свой народ, а Сталин – убивал.

Именно поэтому Швыдкой назвал свое громкое телешоу – «Русский фашизм страшнее немецкого».

Нет, здесь не просто игровая провокация. Швыдкие так и считают, превосходя в этом даже некоторых своих американских и европейских единомышленников. Если, например, Парламентская ассамблея Совета Европы уравнивает Сталина и Гитлера, коммунизм и фашизм, Советский Союз и нацистскую Германию, то для швыдких, минкиных и им подобных Сталин, коммунизм, Советский Союз – гораздо хуже!

Идет это во многом от Солженицына, который, оправдывая генерала Власова и власовцев, написал в своем «Архипелаге ГУЛАГ»: «Эти люди... знали... что на всей планете и во всей истории не было режима более злого, кровавого и вместе с тем более лукаво-изворотливого, чем большевицкий... Что ни по числу замученных, ни по вкоренчивости

на долготу лет, ни по дальности замысла, ни сквозной унифицированной тоталитарностью не может сравниться с ним никакой другой земной режим, ни даже ученический гитлеровский...»

Нужны ли комментарии?

Кстати тут будет процитировать и программный «перестроечный» фильм солженицынского ученика Станислава Говорухина «Так жить нельзя»: «Преступления в нашей стране: искусственный голод, геноцид, массовые убийства – все это по масштабам и жестокости несопоставимо с преступлениями гитлеризма». Вы понимаете? Несопоставимо!

Под такими лозунгами и был уничтожен Советский Союз. Теперь – очередь за Россией, и готовящаяся «перестройка-2» призвана внутри страны (всей силой «пятой колонны»!) поддержать притязания Запада.

Притязания эти в конечном счете вполне прагматические – материальные, финансовые, территориальные. Но говорят, видите ли, о морали. Вся свистопляска вокруг так называемого пакта Молотова – Риббентропа и начала Второй мировой войны, устроенная в связи с 70-летием этих событий, нацелена не в прошлое, а в наш сегодняшний день, в наше будущее.

Власть заежилась, но «элита» у нее прежняя

Прицел взят давно. Между тем власть российская буд-

то лишь сегодня спохватилась. Президент Д. Медведев наконец-то заявляет: «Нельзя называть черное белым. Нельзя называть, допустим, агрессором того, кто обороняется». Премьер В. Путин 1 сентября отправляется в Польшу, и его пресс-служба комментирует это как «первую попытку противостоят ревизии Второй мировой войны». А накануне по Первому каналу показывают достаточно четкий телефильм «Мог ли Сталин остановить Гитлера?», который заканчивается многозначительным вопросом: «Может быть, у России хотят отобрать величайшую Победу в истории?»

Хотят! Уже всю отбирают! И не только из-за рубежа, не только в США и ПАСЕ, в странах Восточной Европы и Балтии, на Украине и в Грузии, где созданы и продолжают создаваться музеи «советской оккупации», где воевавшие на стороне Гитлера недобитые фашисты провозглашаются национальными героями. А разве у нас в стране – по сути – происходит не то же самое? С «перестройки», с 90-х годов!

Ну и докатились. Упомянувшийся Лямпорт, возмущенный реабилитацией предателя Власова и многими другими фактами «страшной мутации общественного сознания», в недавнем интервью сказал: «Сейчас в России дебатировалась целесообразность принятия закона, предусматривающего ответственность за фальсификацию истории. В одной из формулировок закона, принадлежащей, кажется, Шойгу, речь шла об ответственности за отрицание роли советского народа в победе над фашизмом. Я не хочу здесь говорить о

самом законе – не место. Но то, что необходимость в нем возникла, есть прямой результат деструктивной либеральной практики 90-х».

Безусловно! А разве эта практика целиком уже в прошлом? Лямпорт вспоминает, как массированно нагнеталась «комбинированная антисоветская, фашистская, антипатриотическая истерия». Что ж, может быть, сейчас она не столь массированная и порой тоньше камуфлируется, но разве ее уже нет? И разве сегодня многие материалы по российскому телевидению и в российской прессе по-прежнему прямо не перекликаются с тем, что катит на нашу страну из-за рубежа?

Вот позиция правительственной (!) «Российской газеты». Не где-нибудь, а именно здесь постоянным колумнистом стал Михаил Швыдкой. И в это же самое время, когда глава российского правительства вроде бы пытается (пусть неуверенно, сбивчиво, путано) «противостоять ревизии Второй мировой войны», то есть возложению равной ответственности за нее на гитлеровский рейх и сталинский Советский Союз, другой постоянный колумнист правительственной газеты – Леонид Радзиховский выступает здесь с колонкой под выразительным заголовком «Братья-разбойники». А в ней утверждается ровным счетом то, чему премьер как раз «противостоит» в это время, выступая на польской земле: разбойники они оба, братья родные – СССР Сталина и Третий рейх Гитлера...

Словом, никуда не исчезли идеологи и практики развала

Советского Союза. По-прежнему при деле, в том числе, как видим, на самой высокой трибуне – правительственной. По-прежнему входят в несменяемую «элиту». Достаточно было взглянуть в список «Звездные гости» на недавней XXII Московской международной книжной выставке-ярмарке. Знакомые все лица! Радзинский, Розовский, Хакамада... А вот и он, «Швыдкой Михаил – специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству, президент Академии российского телевидения, доктор искусствоведения, профессор РГГУ и РАТИ, телеведущий, лауреат Госпремии РФ».

Все титулы даю так, как указано в списке. А указано для того, чтобы вес этого деятеля подчеркнуть, включая его вес и во власти. Пусть теперь не министр, но ведь «специальный представитель Президента»! И постоянный автор правительственной газеты, во многом задающий в ней тон...

Кем лучше быть – сталинистом или ельцинистом?

Ловлю себя на мысли, что, начав эти заметки со швыдковского обвинения Юрия Васильевича Бондарева в сталинизме, я не попытался далее определить, а что, собственно, это значит.

Определить, конечно, должен бы Швыдкой, коли обвиняет. Однако «у них» это не принято. «Сталинизм», «стали-

нист» в их употреблении – не термины, несущие какой-то вменяемый смысл, а просто ругательные ярлыки.

Вообще, что касается Сталина – и Ленина тоже! – в нынешнем официальном отношении к ним искать вменяемые смыслы и тем более строго выверенную научную обоснованность не приходится. Все тут главным образом на уровне эмоций, политической заданности, тех самых ругательных ярлыков. Не считать же в самом деле за науку «труды» Радзинского, Млечина или Сванидзе о Сталине. Между тем именно на них и им подобных сочинениях, начало которым у нас в стране положено пресловутым «закрытым» докладом Хрущева, официальное отношение к Сталину теперешней власти и базируется.

Известно, что за последние годы появилось немало иных, несравнимо более объективных и глубоких работ по сталинской тематике. Но на властную позицию они пока никоим образом не влияют. Почему? Швыдкие на страже! Иногда – в лице самого председателя правительства или самого президента.

Это же лично Путин по настоянию вдовы Солженицына дал недавно указание включить в школьные программы «Архипелаг ГУЛАГ». Для чего? Чтобы словосочетание «сталинские репрессии» прочно внедрялось в головы уже с детства.

А сталинская индустриализация? Сталинское переустройство деревни на основе коллективизации и механизации сельского хозяйства? Сталинская культурная револю-

ция? Или все это было не нужно стране? Наконец, сталинская Великая Победа!

Вы что, с возмущением говорят вам швыдкие. Победа достигнута не благодаря Сталину, а вопреки... И этот бред, этот абсурд уже столько лет продолжают вдалбливать в мозги людей!

Даже в преддверии 130-летия Иосифа Виссарионовича со стороны власти не было ни малейшей попытки провести хоть какое-то мало-мальски объективное научное обсуждение достоинств и недостатков его руководства с учетом сложностей того периода, на который оно выпало, реальных достижений и реальных потерь. Ведь те же солженицынские (абсолютно фантастические!) цифры «жертв сталинских репрессий», войны и вообще советского периода нашей истории нельзя воспринимать всерьез, это настоящими учеными давно доказано. И до каких пор включать в «невинные жертвы» бандеровцев, власовцев и т. п.? Между тем в школьных и вузовских учебниках – прямо или косвенно – все это по-прежнему канонизируется. О каком же реальном, а не показном «противодействии фальсификации истории» в таких условиях может идти речь?

Всем уже должно быть ясно: геополитические противники нашей страны, ставящие своей целью разрушение России, вкривь и вкось используют то «голодомор», то «пакт Молотова – Риббентропа», то «советскую оккупацию». Чтобы выстоять против этих атак, необходимо гораздо более объек-

тивное в историческом контексте и – самое главное! – гораздо более справедливое отношение к Ленину и Сталину, Коммунистической партии и Советской власти. А что происходило у нас в этом отношении все последние годы и что продолжается сегодня?

Говорят: о мертвых или хорошо, или ничего. Применительно к Сталину иное утвердилось «сверху» в нашей стране: или плохо, или ничего. Так и «сталинизм», «сталинист» превращены в ругательства. Кем? Да ими же, швыдкими. Но неужели они – истина в последней инстанции?

Швыдкой не сталинист, это точно. А кто он? Можно сказать, что ельцинист? Вспомните хотя бы, как организовывал он на государственном канале телевидения, которым командовал, грязную передачу, дабы скомпрометировать неугодного Ельцину прокурора.

Значит, ельцинист Михаил Ефимович Швыдкой. А быть ельцинистом лучше, чем сталинистом?

Сталин вместе с Лениным создавал великий Советский Союз, а потом защитил его от гитлеровского нашествия.

Ельцин Советский Союз разрушил, осуществив в 1991 году то, что не получилось у Гитлера в 1941-м.

Сталин создал мощную промышленность и механизированное сельское хозяйство, которые уничтожил Ельцин.

При Сталине была создана великая культура, от которой при Ельцине мало что осталось. Поэтому присвоение его имени крупнейшей библиотеке страны выглядит издеватель-

ством или насмешкой над здравым смыслом: ведь за время правления этого человека число библиотек в России только сокращалось.

Кстати, сокращалось и население (почти по миллиону в год!), а вот при Сталине оно росло (с 1922 по 1940 год – на 32 миллиона!), и в советское время ничто не смогло повернуть вспять этот процесс. Повернул Ельцин.

А в заключение – еще вопрос читателям

Ряд сталинистов можно было бы начать, например, так: Горький, Стаханов, Чкалов, Георгий Жуков, Рокоссовский и все другие полководцы Великой Отечественной, Шолохов, Юрий Бондарев...

А вот начало предлагаемого ряда антисталинистов: Гитлер, Власов, Бандера, Ельцин, Сванидзе, Радзинский, Михаил Швыдкой...

Для Швыдкого нерукопожатен сталинист Бондарев. А рукопожатна ли Россия? Ведь, судя по всему, большинство в телешоу под названием «Имя Россия» проголосовало за Сталина! Несмотря на невероятные усилия организатора этого «проекта» Любимова, который демонстративно назвал себя «махровым антикоммунистом».

И вот еще один, совсем недавний факт. Когда на отреставрированной станции московского метро «Курская» восстановили слова из первого варианта советского Гимна

«Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил», газета «Известия» устроила Интернет-опрос, поинтересовавшись у людей: «Кем бы вы заменили Сталина в этой фразе?» Так вот, 58 процентов ответили: «Не трогайте Сталина!»

В общем, ужасные пещерные сталинисты...

А стоит задуматься, почему люди ответили так. Им же многие годы всей своей информационно-пропагандистской машиной швыдкие внушали: «монстр», «серийный убийца», «кровавый маньяк»... Но душа народная противится. Она чувствует, что ее обманывают. Она помнит, что Сталин был спасителем России.

Россия не хочет быть униженной, погрязшей в несправедливости, расчлененной. То есть она не хочет того, чего желают швыдкие. И потому, я думаю, она голосует за Сталина.

Разумеется, у меня нет права говорить от имени всей России, или, как выражаются в Одессе, «за всю Россию». Она нынче по взглядам очень пестрая, и в результате продолжающейся тотальной обработки сознания людей швыдкими многие доведены прямо-таки до антисталинской шизофрении. И все-таки, при всем при том, рискну поставить вопрос: кому большинство народа, живущего в России, не подало бы сегодня руки, если бы предложен был такой выбор – Юрию Бондареву или Михаилу Швыдкому? Патриоту, советскому солдату, отважно защищавшему Родину и всей душой желающему России снова стать сильной и справедливой, или че-

ловеку, для которого Россия – «эта страна»?

Предлагаю читателям попытаться ответить.

«Еврейский вопрос»?

Публикация в «Правде» статьи «Кто же для России нерукопожатен?» (2–5 октября 2009 г.) почти совпала с оглашением в Интернете «Письма советским ветеранам». Его автор Александр Подрабинек, давний антисоветчик, заявил следующее:

«Пора прекратить лицемерные причитания о чувствах ветеранов, которых оскорбляют нападки на советскую власть. Зло должно быть наказуемо. Его служители – тоже. Презрение потомков – самое малое из того, что заслужили строители и защитники советского режима».

Как и Подрабинек, не дожидаясь суда потомков, презрение к «защитникам советского режима» уже нынче выразил небезызвестный Михаил Швыдкой, о котором говорилось в той моей статье. Конечно, не случайно читательская реакция соединила в нашей редакционной почте два этих одновременных публичных выпада против Советской власти, Сталина, ветеранов Великой Отечественной. В размышлениях авторов полученных писем несколько ракурсов, и все они заслуживают серьезного обсуждения. Одну из тем наш московский читатель Александр Иванович Орлов обозначил так: «еврейский вопрос».

Недоумение, которое потрясает

Александр Иванович обратил внимание, как в моей статье, так и в связи с открытым письмом Подрабинека, на одно обстоятельство. Прочитую это место из его взволнованных размышлений:

«Все вы правильно написали о нынешних антисталинистах – ненавистниках Советской власти, выступающих в роли фактических защитников, даже апологетов Гитлера и гитлеровцев. Само по себе это поразительно. Однако еще в тысячу раз поразительнее, что с профашистских позиций активно вещают... евреи! Едва ли не все упомянутые вами злобные хулители нашей Советской Победы и вообще советского прошлого – люди именно, как говорится, еврейской национальности: Швыдкой, Минкин, Радзиховский, Радзинский и т. д.

И вот теперь Подрабинец, вылезший с этим за пределами агрессивным и кощунственным пасквилем, оскорбляющим сразу всех советских ветеранов войны и труда, – оказывается, он Александр Пинхусович...

Да как же объяснить такое?! Ведь эти самые ветераны, о которых Подрабинец высказывается с таким желчным презрением, защищали не только ненавистный ему «советский режим» – они защищали и обреченных на гибель евреев. Известно же, Гитлер евреев уничтожил, а Сталин, руково-

дивший Советской страной и Красной Армией, фактически спас, но вот с точки зрения названных евреев спаситель, выходит, равен фюреру, уничтожавшему их предков. Нет, Сталин даже несравнимо хуже! Это что – шизофрения, подлость, провокация? И если провокация, то чего своими постоянными вызывающими вылазками подрабинеки, швыдкие, радзиховские, сванидзе добиваются?»

Напомню, слово «провокация» употребил автор еще одного отклика на статью «Кто же для России нерукопожатен?» – полковник Анатолий Никифоров из Воронежа (его письмо было опубликовано вместе с другими откликами в «Правде» от 20–23 ноября 2009 г.). Возмущаясь антисталинистскими и антисоветскими разглагольствованиями Швыдкого, он написал: «Кстати, это ведь уже далеко не первый случай, когда видные деятели культуры из числа евреев делают аналогичные провокационные выпады, а потом сами же начинают верещать по поводу «антисемитизма в России». Есть все основания объединить такие факты в одном понятии – «швыдковщина».

Можно и объединить. Но ответа на недоумение, буквально потрясающее многих наших читателей, это все равно не даст. Кажется, многие тут сталкиваются с верхом алогизма, какой-то сущностной нелепостью, не поддающейся вменяемому объяснению.

Люди-то в своих откликах исходят из неопровержимой, с их точки зрения, логики. Неопровержимой и вместе с тем

самой понятной и простой, самой, я бы сказал, человечной. «Что бы запел такой ненавистник и обвинитель Сталина, – пишет, например, Анатолий Сивцов из поселка Дорохово Московской области, – побывав, как сотни тысяч других евреев, в одном из фашистских концлагерей? Да и остался бы он в живых? Тоже весьма проблематично...»

Разумеется, это так. И совершенно прав, по-моему, тот же полковник А. Никифоров из Воронежа: «...Если евреи всего мира когда-нибудь захотят поставить самый дорогой и знаменитый памятник, то это должен быть памятник советскому народу, советскому солдату и И. В. Сталину, которые спасли мир от «коричневой чумы», а евреев – от поголовного истребления. Для таких, как г-н Швыдкой, считающих, что Сталин хуже Гитлера (их высказывания дословно приведены в «Правде»), видимо, мало 6 млн. истребленных гитлеровцами евреев».

Это с точки зрения здравого смысла

Да, по канонически утвержденному итогу, 6 миллионов человек составляют жертвы холокоста, и сомневаться в такой численности считается кощунством, даже преступлением.

Но вот не только сомневаться в беспримерном подвиге тех, кто остановил холокост, а и глумиться над совершившими этот подвиг, выходит, можно сколько угодно.

«А я – из антисоветского прошлого нашей страны, и я скажу вам следующее, – обращается незадолго до 65-летия Победы к еще живущим героям Великой Отечественной Александр Подрабинек. – В Советском Союзе, кроме вас, были другие ветераны, о которых вы не хотели бы ничего знать и слышать, – ветераны борьбы с советской властью. С вашей властью. Они, как и некоторые (?) из вас, боролись с нацизмом, а потом сражались против коммунистов в лесах Литвы и Западной Украины, в горах Чечни и песках Средней Азии... Не вы, охранники и почитатели советской власти, а именно они – подлинные герои нашей страны».

Категорично сказано. И кто же все-таки эти «подлинные герои», милые сердцу Александра Пинхусовича? Поскольку в своей борьбе против Советской власти и советского народа они изначально были заодно с гитлеровцами, то говорить всерьез об их «борьбе с нацизмом» вряд ли стоит. Гитлер был главный антисоветчик, главный антисталинист, и те, кто его поддерживал, геройствовали в том же качестве.

А еще, как известно, Гитлер был и главный антисемит. Поэтому сражавшиеся «против коммунистов в лесах Литвы и Западной Украины» прославились также своими массовыми расправами над еврейским населением, особенно во время немецкой оккупации. Зверствами, изощренной жестокостью бандеровцев и будущих «лесных братьев» иногда поражались даже многоопытные палачи Третьего рейха. Гитлеровские пособники уничтожали евреев сотнями и тысячами.

И вот уничтожавшие их для еврея Подрабиника, оказываются, и есть «подлинные герои»!

Разве может не потрясти такое любого нормально мыслящего и чувствующего человека?

Назову это буйством извращенцев

Возникает вопрос: откуда это? Каким-то чудовищным затмением разума или полной потерей памяти порождено?

Согласитесь, трудно представить нечто подобное во время войны 1941–1945 годов: еврей восхищается своими палачами и проклинает тех, кто сражается против них. Может, лишь у сумасшедшего извращенца, в голове которого все перевернулось и перепуталось, мог возникнуть такой бред.

Однако время шло. Ужасы великой войны отодвигались все дальше и дальше. Для некоторых не переживших ее в сознательном возрасте она вообще становилась абстракцией, а кое-кого из переживших все более увлекали иные проблемы. Ведь «горячая» война против нашей страны сменилась, как мы знаем, «холодной», а в ней у каждого тоже определялась своя позиция.

Вот я написал: «против нашей страны». А кто-то все чаще начинал говорить: не наша, не моя, а «эта». «Эта страна» – и отношение к ней, стало быть, не как к своей. Потом с удовольствием откровенничали, что даже во время международных спортивных соревнований никогда не болели за

советскую команду. Постепенно Советский Союз и вообще все советское – история, культура, идеалы, принципы, традиции, в конце концов и сама Победа в той войне – воспринимались уже не только отстраненно, но и враждебно.

Поскольку в новой, «холодной» войне те, о ком я говорю, оказались всецело на стороне противников «этой страны», поскольку всей душой желали ей поражения и всячески, кто как мог, на ее поражение работали (этим ведь гордится сегодня Подрабинек), то вдруг, задним числом, стали желать и победы Гитлеру, сожалея, что в свое время она у него не получилась.

«Лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР. А еще лучше б – в 1941-м!»

Да, да, именно так, с восклицательным знаком, выражающим высшую степень желанности вот такого оборота событий в годы войны...

Помню, каким ударом стали для меня эти слова, прочитанные в русскоязычном мюнхенском журнале «Страна и мир». Да и вся эта статья, с которой выступил там журналист «Московского комсомольца» Александр Минкин.

Шел 1989 год. Он был уже на исходе, то есть разрушительная «катастрофка» приближалась к своему пику, однако ни в «МК», ни в «Огоньке», ни в «Московских новостях» – так сказать, отечественных печатных флагманах развала – такая статья, с такой степенью циничного откровения, появиться все же еще не могла. Еще слишком чрезмерным и экстре-

мальным воспринято было бы в общественном мнении (во всяком случае, явным большинством), что Советский Союз – хуже фашистской Германии и потому заслуживал не победы, а поражения.

Хуже! – это утверждалось в статье. Как и Сталин гораздо хуже Гитлера. В статье Минкина все сравнения не в пользу первого, а фашистский фюрер – всего лишь «маленький честный Гитлер». Если Сталин «убивал детей всех народов», то он, оказывается, «только еврейских и цыганских детей». И, представьте себе, «вряд ли бы Гитлер стал наказывать народы».

Словом, хороший Гитлер. Гуманист Гитлер

Автор, конечно, знал, что Гитлер убивал не только еврейских и цыганских детей. Знал, что он беспощадно наказывал народы: как иначе назвать, скажем, отношение к белорусам, у которых загублен каждый четвертый или даже третий. Но уж очень хотелось нарисовать прекрасное, благостное «если бы» – если бы фашистская Германия и вправду победила СССР.

А что было бы? Оказывается, просто замечательно! «Третий рейх» развалился бы чуть ли не сам собой, «лет за пять», так что нас ждала полная идиллия. «И не было бы у нас в истории, – рисует автор, – ни Катыни-40, ни Будапешта-56, ни Праги-68, ни Кабула-80 – 89, ни хлебного импорта, ни...

И никто бы нас не порочил. И Ростропович сидел бы дома и играл бы нам на виолончели».

Красота! Однако вдруг, словно спохватившись, автор сам себя прерывает:

«Нам? Вот тут – закавыка. Поскольку я еврей и родители мои и прародители – евреи, то меня бы, конечно, сейчас (и никогда) не было бы на свете. Разве что за Урал убежали бы, что почти невероятно: один дед в Москве снаряды для «катюш» делал, другой дед погиб в ополчении в 1942-м, одна бабка в Москве...»

Я уже писал однажды, что буквально замер, читая это. Действительно, кому неясно, какая судьба ждала евреев в случае победы Гитлера. А именно ему автор желает победы! Как понять?

Признает: «Лично я, и моя семья, и все чудом уцелевшие евреи, до которых сначала Гитлер не добрался, а потом Сталин случайно не успел, – все мы, конечно, в выигрыше». То есть «в выигрыше» благодаря Советской Победе.

Но если бы? Все-таки если бы Гитлер победил, чего и хочет наш гитлеролюбивый автор во имя избавления от проклятого Сталина, – как бы тогда обернулось?

Пожалуйста: «Евреи бы сохранились в США, а с падением убийственного режима снова постепенно заселили бы интеллектуальную нишу на очищенных (юденфрай) территориях...»

Читая эту совершенно бессовестную болтовню, я думал:

ну а вдруг – фантазировать так фантазировать – победившие Советский Союз немцы раньше американцев сделали бы атомную бомбу и бросили бы несколько штук на США? Насколько знаю, Германия была близка к созданию нового оружия...

А еще думал о том, как легко и безопасно желать победы Гитлеру сегодня. Но хотел бы я посмотреть на этого автора, когда Гитлер стоял у порога Москвы. Хотел бы послушать, что сказали бы тогда два деда по поводу шокирующих деклараций внука своего.

Да и в конце 80-х годов все это производило шокирующее впечатление – как бред сумасшедшего извращенца. Но дальше подобные настроения очень быстро пошли по возрастающей. Дискредитация нашей Победы развернулась так широко и безумно, с таким захлебом и участием такого числа всецело увлеченных позорным занятием, что это уже можно было назвать массовым буйством извращенцев. Характерно, что в 2005 году, к 60-летию Победы, автор той статьи совершенно спокойно напечатал ее в «МК»: на создавшемся общем фоне она теперь не казалась чем-то из ряда вон выходящим.

*Но вот – слово памяти
благодарной и возмущенной*

Действительно, не где-нибудь, а в Парламентской ассам-

блее Совета Европы (ПАСЕ) официально поставлен теперь вопрос о равенстве фашизма и коммунизма, гитлеровского рейха и сталинского СССР. Тем, кто разгромил фашизм, предъявляется уже не меньший счет, чем фашистам. Обидно? Оскорбительно? Еще бы! И вдвойне обидно, когда, забыв о чувстве благодарности, с таким счетом к победителям выступают ныне люди, которые фашизмом обрекались на уничтожение.

Я ждал среди откликов на статью «Кто же для России нерукопожатен?», чтобы евреям Швыдкому, Радзиховскому, Подрабинеку и т. п. ответили иные евреи. Обрадовало, что письма от этих иных пришли.

Прочитую одно из них – его прислал Борис Хохлович из города Осташкова Тверской области. Внук паровозного машиниста-большевика, сын коммуниста-добровольца Великой Отечественной, он и сам стал коммунистом, причем с изменением власти в стране убеждениям своим не изменил.

«Уважаемая редакция «Правды», моей любимой газеты, которую читаю более 50 лет! – написал он. – Огромное спасибо за статью «Кто же для России нерукопожатен?» Спасибо и низкий поклон выдающемуся советскому писателю Юрию Бондареву, человеку высокого мужества и чести, чью руку пожать я счел бы за честь.

Но вместе с тем могу вполне честно и откровенно сказать, что всем этим предателям-антисоветчикам, про которых идет речь в статье, руку я не подам. Вы верно написали:

для них гитлеровский фашизм предпочтительнее Советской власти и Сталина. Как можно?!

У меня на Украине погибли три тетки с мужьями и с детьми. Их немцы расстреляли. В степи у города Пирятин три огромные братские могилы, и в каждой из них – многие тысячи человек. В одной могиле лежат евреи, в другой – коммунисты, комсомольцы, комиссары, сельские активисты и партизаны, в третьей – просто местные жители, кто под руку попался: выгоняли из домов и расстреливали. Немцы и их подручные выкопали рвы, а потом прямо здесь расстреливали людей из пулеметов.

Вот это называлось «новым порядком». И чтобы справиться с тем ужасом, который нес людям фашизм, какие потребовались усилия советского народа, руководимого партией коммунистов во главе с И. В. Сталиным! Какие жертвы он должен был принести во имя избавления от гитлеровского нашествия! А теперь уравнивают Гитлера и Сталина, фашистов и коммунистов, захватчиков и освободителей. Уравнивают палачей и героев, спасителей наших...

В начале войны, когда отец мой ушел на фронт, а немец подступал к Москве, домой к нам пришли из райкома партии русские люди и предложили всей семьей эвакуироваться. Дали паек на две недели, и вот поезд повез нас под Казань, где мы поселились в деревне Юдино. Повторяю, русские люди позаботились о нас, и они спасли очень много еврейских семей. Как же можно после этого писать и говорить

о Советской России, о русских, советских то, что говорят и пишут сегодня некоторые люди моей национальности? Честно скажу: не понимаю этого и категорически не принимаю!

Нет, не подам я руки господину Швыдкому, который занимается такой подлостью, для которого сталинградский герой Юрий Бондарев, видите ли, «пещерный сталинист». Не подам руки всем, для кого не святы подвиги советских людей во время Великой Отечественной войны, кто порочит Советскую Победу, а сражавшихся с именем Сталина, презрительно называемых сталинистами, приравнивают к гитлеровцам и самому Гитлеру...»

Прерву здесь выдержку из большого письма Бориса Холмовича, чтобы подкрепить его искреннее эмоциональное высказывание по острому вопросу не менее эмоциональным и искренним стихотворным высказыванием. Оно появилось в «Литературной газете» буквально в те самые дни, когда «Правда» напечатала мою статью «Кто же для России нерукопожатен?». Разумеется, это совпадение, что одновременно были напечатаны статья и стихи, однако, наверное, все-таки совпадение не совсем случайное. Разные люди (и, надеюсь, многие) равнодушно, с горечью и болью, с гневным возмущением и негодованием думают о том, какую отвратительную подлость пытаются внедрить в сознание новых поколений 65 лет спустя после победного Мая 1945 года ревизионисты нашей Победы.

Итак, стихи Юнны Писаховны Мориц, которая по-свое-

му отвечает западной и доморощенной «бешеной швали» – профашистской и русофобской. Явившимся вдруг обвинителям победителей она отвечает от имени убитых русских мальчишек, от погибших на войне наших парней и, конечно же, от себя, со страстью и убежденностью русской советской поэтессы:

Мы?.. Гитлеру?.. Равны?..

Да он – родной ваш папа!

Теперь вы влюблены

В культурный слой

гестапо.

Теперь у вас в мозгу

Такой завелся счетчик,

Что должен вам деньгу

Убитый русский летчик,

И океан валют,

Собрав по мелочишке,

Убитые пришлют

Вам русские мальчишки.

Мы Гитлеру равны?..

Да он – родной ваш папа!

Теперь вы влюблены

В культурный слой

гестапо.

И нам диктует рать

Гестаповских талантов,

Как надо презирать

Российских дилетантов.
Как надо умирать
На гитлеровской бойне,
Спасая вашу рать,
Чтоб ей жилось
 ковбойней, —
Как надо умирать
На той войне великой,
Спасая вашу рать
С ее к нам злобой дикой.
Мы Гитлеру равны?..
Да он – родной ваш папа!
Теперь вы влюблены
В культурный слой
 гестапо.
И в следующий раз
Мы спросим вас
 любезно:
Как драться нам железно
И умирать за вас,
Чтоб было вам полезно?..
А мне, мерзавке, жаль,
Что гибли наши парни
За бешеную шваль
На русофобской псарне!

Это выплеск души, глубоко оскорбленной в лучших чувствах. И если Борис Хохлович в своем письме (как и авторы ряда других писем) просит поверить, что далеко не все евреи

думают так, как Швыдкой и Радзиховский, я абсолютно ему верю. Встающий за швыдкими, радзиховскими, подрабиниками и прочими подобными фигурами вопрос – антисоветский и русофобский, а не сугубо еврейский.

Заказная сага

Страна посмотрела «Московскую сагу». Двадцать две серии, а говорят, сделано даже двадцать четыре – желающие будут наслаждаться полным объемом на телекассетах. Найдутся ли желающие? Судя по разговорам, сериал смотрели многие. Значит, увлек. В лучших книжных магазинах Москвы «как раз кстати» появился переизданный роман Василия Аксенова. Это новый, а вернее – рыночный прием, так же было недавно с «Ночным дозором». Фильм, благодаря своим спецэффектам, завлекательному сюжету и популярным актерам, делает рекламу очень слабой литературе, и она в результате расходуется.

Одноименный роман Аксенова крайне слаб. В послесловии к сериалу, показанному после месячной демонстрации, это прямо или косвенно признали и некоторые участники съемок. А сам автор трехтомника в одном из интервью сообщил, что вообще-то вначале он писал не роман, а сценарий для американского телевидения и лишь потом переделал его в книгу.

Неудачно. Не получилось. Впрочем, сценарий тогда тоже, видимо, не получился. В титрах нового сериала значится: «По роману Василия Аксенова и экранизации Павла Финна». Однако нам показали экранизацию не Павла Финна, а Натальи Виолиной (автор сценария) и Дмитрия Барцевско-

го (режиссер-постановщик).

Вопрос: зачем же понадобилось вторично переносить на экран явно неудавшееся произведение? Ведь не «Война и мир» и не «Анна Каренина», к которым кинематографисты обращаются вновь и вновь, находя в их психологической и художественной глубине возможности для нового своего прочтения средствами экрана. А здесь все до убогости плоско, примитивно и пошло. Так зачем же?

Ответ, по-моему, прост. Да, написанное Аксеновым на сей раз предельно бездарно, однако бездарность начинена крутым антикоммунизмом, злым антисоветизмом. И есть в начинке этой сюжетные заявки, которые, будучи развиты и всячески расцвечены, обещали зрителя увлечь. Вот почему еще одна команда экранизаторов принялась за телевизионную реанимацию аксеновского творения. Вдохновляемая отнюдь не художественными его достоинствами, которых нет и в помине, а зарядом лютой ненависти к нашему советскому прошлому, к социалистическому строю, к партии коммунистов и Сталину.

Так что не стоит, подобно некоторым кинокритикам, заявившим о себе стремительными публикациями про новый громкий сериал, рассматривать его просто как произведение искусства, имеющее определенные художественные удачи и такие же недостатки. Не то перед нами! Когда-то Пушкин предлагал судить творца по законам, им самим над собой поставленным. Главные законы, которым следуют создатели

«Московской саги», – вовсе не художественные, а политические. Создатели решали в первую очередь именно политическую задачу, и они предложили зрителям политический сериал.

Облаченность же его в завлекательную упаковку, над чем пришлось немало потрудиться, плюс использование хороших актеров сделали сериал, что называется, «смотрибельным».

Но можно ли анализировать здесь актерские работы в отрыве от основной задачи, которой служит этот протяженный телефильм? Нельзя. Это примерно то же, что взять отдельные фрагменты большого мозаичного панно и, скажем, восхищаться их блеском и отделкой. В мозаике кусочки отдельно не существуют. Важно, во что они складываются!

Вот и в данном случае. Как бы ни была интересна сама по себе работа Юрия Соломина или Инны Чуриковой, Александра Балугева или Кристины Орбакайте, общий итог определяется впечатлением от фильма в целом. А оно, по замыслу авторов, должно быть таким: жить в ЭТОЙ стране нормально – нельзя.

Не потому ли Вероника, жена маршала Градова, при первой возможности уезжает в Америку? Психологически, казалось бы, это не очень мотивированно. Да, муж погиб, мужа нет, но ведь здесь, на родине, очень любящий ее человек – офицер Вуйнович, к которому и она, судя по всему, равнодушна. Вот-вот должен вернуться после войны любимый

сын, которого она вроде бы очень ждет.

Но в том-то и суть: вроде бы. Приманки американского атташе (про которого она сама позже скажет, что так и не смогла его полюбить) оказывается вполне достаточно, чтобы бросить здесь все и уехать. Право, манок этот сродни запаху дорогих французских духов «Шанель № 5», который раньше, будучи узницей лагеря, Вероника вдруг ощущает сохранившимся на каком-то предмете одежды. О, вожденный Париж! Сразу о нем приходят самые нежные мысли.

Словом, там, где-то там, на Западе, все хорошо, все нормально и привлекательно. Только там можно жить! Красной нитью в подтексте проходит это сквозь фильм. А потому возвращение Вероники и ее диалог с Вуйновичем, когда она заговаривает про то, насколько сильно скучала и скучает по родным, по Москве, по Серебряному Бору, воспринимаются как жуткая фальшь. И тут ни в коей мере не выручает даже максимальное старание одаренной и тонкой молодой актрисы Екатерины Никитиной.

Впрочем, об уютной жизни в Серебряном Бору Вероника, может быть, и в самом деле вспоминала иногда с ностальгическим чувством, потому что до поры до времени жизнь на этой просторной даче, построенной врачом и будущим академиком Градовым в 1900 году, была для большого, разветвленного семейства в самом деле весьма комфортной. Собственно, одна из ключевых концепций, о которой твердят авторы сериала, и состояла для них в противопоставлении

теплого домашнего быта – и холодной, жестокой государственной машины. Советской, конечно. Тоталитарной, сталинской.

Все однозначно. Машина эта всегда не права, а жертвы обязательно должны вызывать сочувствие. На этом строится сериал. Но так ли было в реальной жизни?

Теперь гораздо больше стало известно о тех годах и о жертвах. Были невинные, спору нет, но всех таковыми не назовешь. Если только не следовать принципу: кто против Сталина, тот уже поэтому ни в чем не повинен. Сталин-де – монстр, тиран, палач, его явление в этот мир несет всем одну лишь беду. Всем, начиная с его собственной матери, до которой авторы фильма тоже умудрились добраться.

Какой простой, детски наивный и какой, в сущности, лживый взгляд на историю! Объяснить все потрясения и трагедии XX века появлением злого Ленина и еще более злого Сталина, потом Сталина поставить на одну доску с Гитлером и столкновением двух диктаторов истолковать Вторую мировую войну...

Казалось бы, от наивности такой нашему обществу пора уходить. В конце концов и раньше было достаточно серьезных исследований того непростого и рокового времени, а в последнее время историческое изучение его обогатилось новыми открытиями и трактовками. Достаточно назвать интереснейшие работы Вадима Кожинова – о том же 37-м годе, о войне, о борьбе с космополитизмом. Или фундаменталь-

ные труды о советской цивилизации Сергея Кара-Мурзы, который также сосредоточивает внимание на особенно сложных страницах нашей недавней истории, давая им глубокое и внятное объяснение.

Нет же, кому-то выгодно удержать общество в состоянии глупой наивности, внедренной некогда так называемыми либералами. Кому? Наследникам «невинно пострадавших»? Тем, кто захватил нынче всю собственность в стране и более всего озабочен, чтобы вновь не произошла революция и не вернулась Советская власть? Конечно, им, новоявленным «хозяевам жизни»! Им – в первую очередь! Их заказ и обслуживают создатели подобных фильмов. Не важно, сознательно это происходит или для кого-то из участников бессознательно.

В послесловии к «Московской саге», которое я уже упоминал, очень характерное признание вырвалось вдруг у актера Алексея Кортнева. Он сказал о завершённой работе примерно так: может, мы нагородили совсем несообразное; но ведь что мы знаем о том времени? И далее: мы играли не время, а свое представление о нем.

Именно так! Кортнев же, поди, и не слышал о работах В. Кожина или С. Кара-Мурзы. Как и многие-многие другие актеры и телезрители. Вадима Валериановича при жизни на пушечный выстрел не подпускали к телеэкрану, не очень-то подпускают и Сергея Георгиевича. Общество по-прежнему продолжает питаться падалью со страшной кухни А. Н. Яко-

влева и т. п. Вольных или невольных агентов американского влияния! А Кортнев, ничего не знающий о времени, привычное представление о котором он изображает в «Московской саге», играет ужасную сцену допроса командира Красной Армии Вуйновича – и у зрителей мороз по коже подирает. Что еще требуется от данного «художественного произведения»? Ничего. Дело сделано.

Нет смысла прослеживать все сюжетные линии сериала и разбирать их соотношенность между собой. Все они в основном подчинены главной идее, о которой сказано выше: представить советский период нашей истории как сплошное нагромождение ужасов. Авторы не брезгают использовать при этом и всевозможные исторические «утки» – вроде убийства Фрунзе по заданию Сталина или версии о готовившемся после войны переселении всех евреев в Сибирь.

Но хотелось бы вот на что еще обратить внимание. Взгляд авторов на происходящее в стране – это специфический взгляд из Серебряного Бора, где жила своего рода «элита». А что для нее народ? Оказывается, нечто чуждое, непонятное и неприятное. Вроде знакомца Нины, юной дочери доктора Градова, – того самого выходца из рабочих, который на серебряноборской даче вызывающе отчаянно вторгается в модный чарльстон или тустеп со своей пролетарской пляской, а потом, конечно же, дочку врача обманывает и идет в стукачи-палачи.

Народ появляется еще в виде медсестры, которая стано-

вится «фронтальной женой» маршала. После его гибели у нее рождается мальчик. Она приходит к «законному» сыну маршала – за помощью в трудную минуту: завербовалась, чтобы работать на Севере, просит временно устроить сына в детдом. И «законный» вроде проявляет любовь и заботу, везет брата на могилу их общего отца, а затем в благословенный Серебряный Бор. Но что дальше? Следы мальчика тут же бесследно исчезают. Даже в финале картины, где закадровым голосом от имени «законного» сына повествуется, что и как случилось потом с ее героями, этот мальчик не упоминается вовсе. Будто и не было его. Да что там, он же к «элите» прямого отношения не имеет – стало быть, и упоминания не заслужил.

А каким презрением облита безымянная «простая» женщина, которая вместе со своим семейством осмелилась горевать в связи со смертью Сталина! Тупой народ...

Есть, правда, некоторые из народа, кого в сериале представляют с симпатией. Это Агаша, домработница, пекущая в градовском доме знаменитые пирожки, и ее поклонник милиционер Петухов. То есть хороши дворовые те, кто «элиту» старательно обслуживает и охраняет.

Промелькнуло в послесловии к сериалу упоминание о том, какой дом в Серебряном Бору стал во время съемок домом Градовых: бывшая дача Косиора, так было сказано. Косиор – соратник Сталина, впоследствии расстрелянный. Однако уточню: дача все-таки не Косиора. Если точно – где

жил Косиор. Так же, как не было собственных дач и у самого Сталина.

А кто теперь живет на тех дачах и в новых особняках Серебряного Бора, как и в прочих «привилегированных» местах?

Вот за окончательное утверждение и укоренение такого порядка вещей в конечном счете и ратует якобы «семейная», якобы «лирическая», а на самом деле сугубо политическая «Московская сага».

И следом за ней, немедленно, как закономерное продолжение, на том же Первом канале начались многосерийные «Дети Арбата». По культовому, как сказано, роману Анатолия Рыбакова.

Культовый – для кого? Еще одна заказная сага антисоветизма...

На телеэкране густеет ненависть к нашему советскому прошлому.

Далек этот Арбат от страны родной

Появление на телеэкранах этих двух сериалов подряд, конечно же, не случайно. Даже либеральная пресса признает: «У этих картин немало общего – в них предпринята попытка воссоздать сталинскую эпоху нашей истории, они выделяются масштабностью, большим бюджетом, участием многих звезд первой величины, агрессивной рекламной «раскруткой», огромным количеством отзывов в прессе...»

Да, все так. Только о самом главном умалчивает газета «Труд»: а ради чего усердие – и этот бюджет, и эта «раскрутка», да и большинство отзывов, которые приходится читать?

Воссоздание сталинской эпохи нашей истории – во всем ее величии и во всей драматической сложности – было бы для телевидения достойной задачей. Но нет же, нет! Об этом и не помышляли. Здесь изначально ставилась совсем иная цель: не воссоздать, а опорочить. Любой ценой и любыми средствами.

Совершенно очевидно, и становится все нагляднее, что мы имеем дело не с отдельными, спонтанными попытками изображать советское прошлое ядовитыми черными красками, а с глобальным проектом, целью которого является воспитание у людей (в первую очередь – у молодежи) неприязни, неприятия и даже отвращения к советскому периоду нашей истории.

Замечу, для молодежи нынешней, а чем дальше, тем больше, весь этот многолетний исторический период сливается во что-то одно, где отличия и оттенки почти неразличимы. Чем, кстати, всю пользуется и что всячески утверждает современный буржуазный агитпроп. В большом и малом. В «эпохальных полотнах» типа «Московской саги» и «Детей Арбата» или хотя бы в мимолетных «оговорках», которые, однако, прочно внедряются в сознание молодых.

Таким «оговоркам», между прочим, несть числа. Недавно я был поражен тем, что написал в правительственной «Российской газете» кинокритик Валерий Кичин. И заметка-то крошечная, всего-навсего краткое представление нескольких фильмов, включенных в программу дневного телеэфира. Но как представлено тут «Последнее танго в Париже»? Цитирую: «Самый известный и скандальный фильм Бернардо Бертолуччи, за просмотр которого на видеокассете в СССР люди сидели в тюрьме».

Ну надо же ляпнуть такое! Фильм снят в 1973 году, так что достаточно еще живых свидетелей, и не я один, а многие могут подтвердить: написанное кинокритиком – ложь. Не только каких-то мнимых «людей», но даже одного-единственного человека, сидевшего бы в тюрьме за просмотр этого фильма, где, по словам автора заметки, до сих пор «ошеломляют сцены секса без настоящей страсти», назвать он не сможет. Просто потому, что такового не было.

Почему он так безбоязненно для профессиональной чести

лжет? Зачем? Он знает зачем. Тут ключевое: «в СССР». Молодежь сама уже не может помнить, как и что на самом деле было в СССР в 1973 году. И потому ей легко внушить ложь. А поскольку лжет не один Кичин, а, так сказать, Кичин коллективный, вездесущий, лжет целенаправленно, то как же в конце концов и не поверить.

И если «проходит» такая наглая ложь о сравнительно недавних 70-х годах, то что уж говорить о далеких 30-х или 40-х.

Для самого массивного антисоветского удара по мозгам то время выбрано, разумеется, не только потому, что оно уже отдалилось и объективных свидетелей остается все меньше. Главное – это не только наиболее героический, но и наиболее сложный, противоречивый период нашей истории, полный драматизма и трагедийности. Вот почему выдающийся русский мыслитель Вадим Кожинов, недавно ушедший от нас, обращаясь к тому времени, особенно настаивал: не критиковать надо прошлое, которое уже состоялось, а понять!

Но если весь героизм времени отбросить, а всю его реальную жизненную и политическую сложность предельно упростить, сведя к арестам и ГУЛАГу, доносам и расстрелам, не предпринимая при этом даже попытки разобраться, что к чему и почему, то результат будет именно такой, к какому нынешний необъявленный агитпроп и стремится. Чтобы молодежь «новой России», как бы скверно ей ни было сегодня и

завтра, повторяла одно: «Не хочу быть «совком»!»

Для этого в конечном счете задуманы и «Штрафбат», и «Московская сага», и «Дети Арбата», да и, я уверен, многое что еще, ждущее нас впереди.

Понятно, почему ставка пошла на сериалы. Немереные деньги в сочетании с возможностями экрана («раскрученные» актеры, режиссерское и операторское искусство, спецэффекты, музыка и т. д. и т. п.), причем все это в большом формате многих вечеров и при сопутствующей нагнетаемой рекламе способно зомбировать куда действеннее всех разных прочих средств.

Ну кто бы стал сегодня читать такую крайне слабую и неинтересную поделку, как «Московская сага»? А экран, насколько можно, все расцветил. Обращение же к «Детям Арбата» сразу было подано как экранизация книги «культузой», «знаменитого романа эпохи перестройки».

Надо признать, что он и в самом деле имел тогда громкий успех. Но за счет чего? Благодаря необыкновенным художественным достоинствам? Нет, конечно, и это было ясно уже в то время. Только Евтушенко с его уникальным нюхом на конъюнктуру мог в пароксизме истерического восторга сравнить автора, Анатолия Рыбакова, ни больше ни меньше, как с Львом Толстым. Живший тогда последний классик русской литературы XX века Леонид Леонов отозвался иначе. Вот что записал с его слов близкий к нему литературовед А. Овчаренко 5 ноября 1987 года: «Прочитал роман Рыбакова –

спекулятивен. Да и не роман это, а беллетристика на потребу. Нельзя сокрушаться над судьбой похотливого мальчика, не замечая драмы большого народа, связанной с неотвратимой необходимостью любой ценой выиграть время, создать заводы, фабрики, колхозы».

Это оценка не только крупнейшего мастера слова, но и глубокого философа, настоящего патриота, понявшего ту драматическую неотвратимую необходимость, перед которой оказалось наше Отечество в роковые 30-е годы.

Рыбаков же и подобные ему все свое «детскоарбатское», по выражению Вадима Кожинова, понимание истории сводят к проблеме «злого дяди». Именно в этой роли – Сталин. Вот пришел он, злой, коварный, мстительный, нетерпимый, деспотичный, – и все испортил. Ведь вместе с собой привел рать таких же – от Ежова и Берии до какого-нибудь Юрия Шарока в рыбаковском романе.

Конечно, со времени первой публикации «Детей Арбата» минуло немало лет, и кое-что за эти годы даже в массовом сознании прояснилось и уточнилось. Так, уже не тянут бесспорно на роль неких идеалистов и романтиков революции Троцкий и Бухарин, Зиновьев и Каменев. Однако в сериале все равно в уста юного Саша Панкратова вкладывается глубокомысленное: «Революцию начинают идеалисты, а заканчивают подонки».

Все, кто против Сталина, – однозначно хорошие. Все, кто за него, – подонки. И в разговоре Марка Рязанова с Ива-

ном Будягиным выводится некая особо патологическая жестокость Сталина – исходя из того, что где-то под Царицыном во время Гражданской войны он якобы отдал распоряжение расстрелять пленных белых офицеров. Но было ли это на самом деле? При каких обстоятельствах? Чем вызвано? Собеседники по сериалу в такое не углубляются. Здесь достаточно бросить штрих, мазок, «к месту» сказанное слово. Ну а скольких (реально!) расстреливали по приказу, скажем, Льва Давидовича Троцкого – это вообще остается за кадром и вне сериальных бесед. Ибо может сразу испортить картину.

Впрочем, Лев Давидович, даже не присутствуя в кадре, остается героем, поскольку все троцкисты, выведенные в сериале, – это не только невинные жертвы, но и герои. Благородные, интеллектуальные и духовно красивые. В отличие, понятно, от умственно примитивных и нравственно ущербных «сталинистов». А если добавить к этому, что одновременно с демонстрацией «Детей Арбата» на разных телеканалах можно было увидеть и услышать безусловные панегирики в адрес Троцкого, то расстановка исторических симпатий и антипатий уже не вызывает ни малейшего сомнения.

Один интеллектуал, побывавший недавно в Штатах, с упоением рассказывал, например, как в доме интеллектуала американского он увидел сто томов (!) сочинений Троцкого. Я поставил тут восклицательный знак потому, что в телеповествовании это звучало и с неподдельным восторгом, и с нескрываемым изумлением. А коснулись бы хоть немно-

го сути этих многотомных писаний, по которым и пролегал коренной водораздел между Троцким и Сталиным. Сказали бы где-то о его понимании роли России как вязанки хвороста в костре мировой революции, да и о том, что в финале своей деятельности он хотел победы Гитлера – во имя свержения сталинского режима. Нет, ни о чем подобном не говорят.

Меня могут упрекнуть в том, что слишком идеологизирую и политизирую разговор о художественном телесериале. Его ведь настойчиво представляют как «роман о советских Ромео и Джульетте» (точно так же «Московскую сагу» представляли как «семейный роман»). Но ведь совершенно очевидно: и «Дети Арбата», как и «Московская сага», – творения сугубо политические.

Таковы не только сериалы – такова изначально литературная первооснова. Выше я отметил, что причиной шумного успеха «Детей Арбата» при первой их публикации стали во все не какие-то выдающиеся художественные достоинства. А как раз остро злободневная на тот момент политическая тема, облеченная в завлекательный сюжет.

Признаем, беллетрист Рыбаков был все-таки умельцем по части сюжета и манящей его завлекательности. В этом смысле вполне объяснима популярность особенно детских приключенческих сочинений – «Кортик», «Бронзовая птица» и т. д. Взавшись за политическую, а если точнее – сталинскую тему и завернув ее в «детскоарбатские» хитросплетения, способные держать в напряжении многих читателей, он

и получил желанный эффект.

Надо помнить, что тема Сталина, после продолжительного к тому времени замалчивания, стала почти с начала так называемой перестройки темой номер один. «Разоблачения», нарастая, пошли лавиной. Рыбаковское «читабельное» сочинение пришлось очень кстати.

А теперь? С чего бы это взялись реанимировать «трилогию», которую после сенсационной шумихи за десять с небольшим лет успели забыть? Привлек любовный роман Саши и Вари? Полноте! Странно и даже смешно читать уверения режиссера Андрея Эшпая: «Для меня, для Валентина Черных и Юлии Дамскер, написавших сценарий, был важен не политический аспект романов, который сегодня, возможно, в каких-то эпизодах выглядит наивно (хоть это признает! – В. К.), а в первую очередь личные судьбы героев».

Но попробуйте мысленно «вынуть» из литературной трилогии и телевизионного сериала политический аспект – тему Сталина. И попытайтесь честно ответить: кто-нибудь стал бы тогда это читать и смотреть?

То-то и оно. Главная притягательность и главный смысл сериала, как и предшествовавшей книжной основы, – именно в том, что его создатели стараются лицемерно отрицать. Сталин – вот главное. И здесь, и в «Московской саге». Выходит, «недоразоблаченный» за все эти почти двадцать лет.

Как же выглядит Сталин в новом творении? Ставлю вопрос так, потому что в любом кинофильме или телефильме,

как и в произведениях изобразительного искусства, внешность действующих лиц имеет весьма важное значение, а в данном конкретном случае, замечу, – совершенно особенное.

Уже первое появление Сталина ошеломляет. Кто это? Вы понимаете, что он – Сталин, ведь Марк Рязанов по ходу действия направился именно к нему. Но что за чудовище встречает его в сталинском кабинете? Какой-то уродливый старик (а реальному Сталину в это время всего около 55 лет! – В. К.), обмотанный непонятной старушечьей шалью и хрипло бормочущий нечто невнятное. Весь облик и вся манера разговора вызывают впечатление полного дебила или монстра – «демократы» так любят Сталина величать. То есть актер Максим Суханов вместе с режиссером решили максимально, начиная уже с внешнего облика, реализовать на экране эту ходячую «демократическую» формулу. Монстр – так уж монстр!

Отдадим должное, М. Суханов далеко позади оставил исполнителя роли Сталина в «Московской саге» – некоего бизнесмена В. Миронова. Тот по сравнению с «арбатским» – конфетка. А здесь начатое в первой серии далее закрепляется, ну совсем как приросшая к лицу и телу маска. Эта неопрятная шаль будет на человеке, именуемом Сталиным, почти во всех сценах и почти до конца. Это хриплое бормотание, эти идиотские задыхающиеся смешки и сморщенный лоб кретина останутся во всех эпизодах, дополненные

повторяющейся жадной и неопрятной жратвой.

Словом, хотели достичь физиологического отвращения от этого персонажа – и, наверное, достигли. Может, даже перестарались чуток, ибо такой испытанный эстет-«демократ», как Георгий Капралов, написал: «Поистине уникальный актер Максим Суханов. Но я все жду, когда его Сталин размотает свой шарф и заговорит не только страшным, хрипящим полубормотанием, но и так, как он позволял себе выносить убийственные приговоры – в полный голос...» Не дождался Капралов. «Уникальный актер» так из заданной маски и не вылез, оставшись вполне однообразным. Однако другому славному «демократу» – писателю Леониду Жуховицкому это абсолютно по душе, без всяких оговорок. «В его изображении, – пишет он о том же актере М. Суханове, – Сталин – типичный «пахан» страны. Это хитрый, коварный, не слишком умный и в чем-то даже забавный персонаж».

«Не слишком умный...» Правда, Уинстон Черчилль, знавший эту историческую личность, полагаю, не хуже Леонида Ароновича и Анатолия Наумовича, сказал о Сталине иначе: гений. А Корделл Холл, государственный секретарь США в годы Второй мировой войны, написал о Сталине: «Он наделен необыкновенными способностями и разумом». И Аверелл Гарриман, посол США в СССР, признавал: «У него глубокие знания, фантастическая способность вникать в детали, живость ума и поразительно тонкое понимание человеческого характера... Я нашел, что он лучше информирован,

чем Рузвельт, более реалистичен, чем Черчилль, и в определенном смысле наиболее эффективный из военных лидеров».

Итак, не слишком умный? А я ведь привожу, г-н Жуховицкий, мнения отнюдь не сталинистов, не друзей Сталина или его, как вы любите выражаться, лакеев и подпевал. Так говорят идейные враги. Но враги, не утратившие чувства реальности и достоинства.

Нынешние враги Сталина и России в самой России чувство это, кажется, теряют вконец. Не раз уже это демонстрировали в связи со сталинской темой, а тут просто-таки превзошли самих себя. Я думаю, только в гитлеровских пропагандистских фильмах и газетах могла появиться такая карикатура на Сталина. Право, там это изображение из «Детей Арбата» можно было бы использовать один к одному. Но ведь то – фашисты, которые шли нашу страну уничтожить. А кто же эти?

Реальный Сталин, по крайней мере, внешний образ его, остался на сотнях фотографий и в тысячах документальных кинокадров. Вот по ходу этого сериала, почти после каждой очередной серии, я имел возможность на разных телеканалах видеть подлинного Сталина в документальных лентах – то о Черчилле, то о Ворошилове, то о Громыко. И везде он красив, обаятелен, представителен, везде в глазах его светится острый ум. Какой разительный контраст с тем, что показано в «Детях Арбата»! К счастью, думал я, все документы

не переделаешь и не подделаешь.

В те же дни, по совпадению, в московском объединении «Фотоцентр» открылась выставка работ известного фотожурналиста-правдиста Евгения Халдея. Он снимал Сталина во время Потсдамской конференции. Помните, как царственно выглядит советский вождь на тех знаменитых снимках?

А друг и коллега Е. Халдея – старый фотокорреспондент «Известий» Сергей Смирнов вспоминал при открытии выставки, как в послевоенной Германии многие снимки из Потсдама появились в продаже в виде открыток. И что же? «Немцы почти все просили: «Мне со Сталиным». Да ведь и в опубликованных воспоминаниях, которых немало, сталинский портрет никак не походит на карикатуру «Детей Арбата». Впрочем, каждый видит свое. Всемирно известный писатель Лион Фейхтвангер, например, отмечал: красивая рука. А какой-нибудь Радзинский или Евтушенко не перестает повторять: сухорукий. Такой у них взгляд.

Да, у них, потомков детей Арбата (а выражение это давно уже обрело вполне определенный смысл), свой взгляд на историю «этой страны» и ее героев. У них свое представление о правде.

Вот тот же Леонид Жуховицкий, давая итоговую оценку новому телесериалу, вопрошает: «Каким было сталинское время? Какими были лидеры монополюбно правившей партии?» И отвечает абсолютно однозначно, что называется, ни-

чтоже сомняешься: «Сериал по знаменитому роману А. Рыбакова «Дети Арбата» рассказывает об этом правдиво, детально, в полном соответствии с документами».

Ну надо же: не просто правдиво, а от документов, оказывается, ни на шаг! Кто-нибудь по наивности подумает, что и в самом деле. А на деле-то – с точностью наоборот.

Я уж не говорю про то, что опять на Сталина вешается убийство Кирова (как в «Московской саге» – убийство Фрунзе), хотя авторитетные комиссии, которым было дано очень даже заинтересованное задание Хрущева, за много лет к такому выводу не пришли. Наоборот, возникла и уже достаточно утвердилась совсем иная, личностная версия трагической гибели друга и ближайшего соратника Сталина. Но мало того, Сталину, хотя и косвенно, полунамеком (экий подлый прием!), прищипливают в сериале также убийство Орджоникидзе.

Вообще, если из фильма изъять сцены исторически недостоверные, боюсь, что от него почти ничего и не осталось бы. Кстати, в свое время о том же писал применительно к роману «Дети Арбата» Вадим Кожинов в своей замечательной статье «Правда и истина», опубликованной в апрельском номере журнала «Наш современник» за 1988 год. «Начать стоит, – замечал он, – с более или менее бесспорного – исторической неточности (если выразиться мягко) многих сцен романа».

Приведу здесь лишь одну конкретную претензию компе-

тентного критика. Приведу и потому, что она весьма характерна, и главное еще – потому что ее полностью надо адресовать авторам только что увиденного сериала. Итак:

«На первых же страницах «Детей Арбата» Марк Рязанов, «один из командармов промышленности», беседует – осенью 1933 года – со своим племянником, студентом Сашей Панкратовым, который спрашивает у дяди:

«– Правда, Ленин писал, что Сталин груб и нелоялен?

– Откуда ты знаешь?

– Какая разница... Знаю».

«Удивительный вопрос Рязанова («Откуда ты знаешь?») совершенно бессмыслен, – пишет далее В. Кожин, – ибо деятель такого ранга никак не мог не знать, что еще за шесть лет до его разговора с Сашей, 2 ноября 1927 года, в «Правде» был опубликован текст речи Сталина, затем не раз переиздававшейся массовыми тиражами, – речи, в которой Сталин, в частности, заявил: «Говорят, что... в «завещании» тов. Ленин предлагал съезду, ввиду «грубости» Сталина обдумать вопрос о замене Сталина на посту генерального секретаря другим товарищем. Это совершенно верно».

Если бы Саша задавал свой вопрос дяде до ноября 1927 года, – это было бы понятно. Но тот факт, что он задает его в 1933 году, может служить только разве показателем его невежества, его незнакомства с важнейшими политическими документами; что же касается надуманного вопроса Рязанова, который станет вскоре членом ЦК, он поистине абсурден.

Между тем в романе А. Рыбакова этот, в сущности, нелепый разговор предстает как едва ли не основная грозная завязка стержневой линии сюжета: якобы тайно разузнав о будто бы очень мало кому известной ленинской оценке Сталина, Саша Панкратов именно потому вступает в драматический конфликт со «сталинскими» силами...»

Остается добавить: и в сериале все точно так, как в романе. То есть сцена, о которой идет речь, сохранена полностью, дословно и с тем же грозным смыслом. Как это объяснить? Ведь критическая статья, на которую я ссылаюсь, была опубликована 16 лет назад!

Кстати, в ней же, рассмотрев и другие подобные факты, Вадим Валерианович написал: «В «Детях Арбата» очень много таких заведомо недостоверных сцен, свидетельствующих либо о незнакомстве автора с теми документами эпохи, которые в общем и целом доступны для изучения, либо о том, что автор игнорирует эти документы».

Такое же заключение следует сделать и об авторах телесериала. Думаю, они еще меньше были озабочены этой самой достоверностью, исторической точностью, соответствием документам. При том разгуле лжи, который господствует на телеэкране все последние годы, разгуле абсолютно безответственном и, наоборот, поощряемом, эта забота в их представлении стала бы, наверное, просто излишней роскошью. К чему стараться? И без того Л. Жуховицкий объявит: «Правдиво, детально, в полном соответствии с доку-

ментами», а другой рецензент, Александр Неверов, в «Труде» провозгласит: «Дети Арбата» – образец исторической точности». Правда, добавит: «По сравнению с «Московской сагой». Разве что так – там-то всяческих «ляпов», даже по признанию А. Неверова, и того больше.

Впрочем, должен подчеркнуть: «ляпы» бывают разные. Если «ляпают» не случайно, а вполне сознательно, это уже нечто другое и называться, видимо, должно по-другому.

Пример. В «Московской саге» – разговор о «паранойе Сталина». Со ссылкой на Бехтерева – светило психиатрической науки того времени. Дескать, потому его и отравили...

Но я сошлюсь на нашу современницу – академика Бехтереву, внучку. Что она говорит по этому поводу? «Это была тенденция: объявить Сталина сумасшедшим, в том числе с использованием якобы высказывания моего дедушки, но никакого высказывания не было, иначе бы мы знали. Дедушку действительно отравили, но из-за другого. А кому-то понадобилась эта версия. На меня начали давить, и я должна была подтвердить, что это так и было. Мне говорили, что они напечатают, какой Бехтерев был храбрый человек и как погиб, смело выполняя врачебный долг».

Это было напечатано в еженедельнике «Аргументы и факты» в 1995 году и с тех пор неоднократно цитировалось (даже мною – несколько раз). Разумеется, можно предположить, что «сериальщики» этого не читали и не знают. Но не менее вероятно другое: знают, а сделали вид, что – нет. Так им

нужно.

Хорошо, что хоть в обоих «знаковых» сериалах избежали соблазна показать, как Сталин руководит военными действиями по глобусу. А ведь тоже, как и в случае с Бехтеревым, имеется «авторитетный источник» – Хрущев. Заявил же, и не где-нибудь, а на съезде партии, что «Сталин операции планировал по глобусу». Военные операции. «Да, товарищи, возьмет глобус и показывает на нем линию фронта».

Кому поверим – анекдотчику Хрущеву или маршалу Жукову? Георгий Константинович в своих мемуарах четко о Сталине написал: «Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим».

Увы, посмотрев «Детей Арбата» и «Московскую сагу», этого не скажешь. Глобуса избежали, но в остальном, что касается военного времени, все, связанное со Сталиным, соответствует больше мстительным вымыслам Хрущева, а не правдивым воспоминаниям Жукова и других выдающихся наших военачальников.

Не стану анализировать линию Саши и Вари (артисты Евгений Цыганов и Чулпан Хаматова), да и другие сюжетные линии сериала. Повторю, я и не считаю любовную линию в фильме основной. Что касается других ответвлений от главного, сталинского, стержня, то о них можно сказать коротко: почти все они столь же убоги и однообразны, как в «Московской саге». Порой кажется, будто один сериал плавно перетекает в другой (так бывает с бесконечными фильмами про

«ментов» на разных телеканалах – легко перепутать).

В самом деле. В «Московской саге» подлый соблазнитель интеллигентной девушки, выходец из рабочей семьи, с последующим абортom – и в «Детях Арбата» тоже. Там усыновление «кулацкого ребенка» молодыми героями фильма – и здесь то же самое: благородная троцкистка усыновляет кулацкого Тарасика. Там одна из героинь не хочет ехать со своим мужем-военным на Дальний Восток – и здесь, только не с мужем, а с любимым. Там другая героиня рвется из ненавистной «этой страны» с иностранцем в Америку – здесь во Францию. Там действие на определенном этапе почти полностью переносится в ресторан – и тут. Там то и дело чувствуется высокомерное отношение «элиты» к людям «второго сорта» – и здесь: достаточно вспомнить презрительный отзыв молодого антисталиниста про «какую-то доярку или свинарку», которая осмелилась высказывать свое мнение о пушкинской Татьяне из «Евгения Онегина». Ишь ты. Не пускать в калашный ряд!

Все это противно, поскольку несет определенную, совершенно недостойную концепцию. И в определенном духе воспитывает. Даже вроде бы «проходной» разговор двух каких-то случайных ребят на площадке вагона вовсе, как оказывается, не случаен. Разговор такой: «Ты шпаргалками пользуешься? – Пользуюсь. – А без них можешь? – А зачем?» И дальше, после небольшой паузы: «Ты комсомолец? – А зачем?»

Если соотнести этот разговор с последующими военными сценами, где в центре действия не комсомолка Зоя Космодемьянская, а девушка легкого поведения Варя, то для молодых зрителей должно быть очевидно, что не было якобы никакой особой роли комсомольцев в той войне...

В статьях про «Детей Арбата» и «Московскую сагу» пишут: у историка, беллетриста и телережиссера – разные задачи. В чем-то действительно разные. Но как историк, так и беллетрист и режиссер могут быть либо честными, либо бесчестными. И их отношение и позиция в оценке исторических событий проявляются в выполнении политзаказов на телесериалы.

В этом суть.

Превознесение предательства

Первый фильм по единственному, как отмечено некоторыми критиками, роману Александра Солженицына просмотрен. Десять телевизионных серий сделал режиссер Глеб Панфилов, обещав смонтировать затем из этого две серии для киноэкрана. Работа большая, широко разрекламированная. Для чего же предпринята она именно сегодня? Что это, всего лишь осуществление давней творческой мечты режиссера, прочитавшего тридцать лет назад запрещенный роман в «самиздате» и якобы сказавшего уже тогда: «Вот бы экранизировать!»?

Всякое рекламное признание перед телепремьерой за истину принимать, конечно, нельзя. На меня, например, если уж предаваться воспоминаниям, роман в то время не только не произвел какого-то особо сильного впечатления – наоборот, он вызвал сильное разочарование. И не у меня одного. Помню разговоры в кругу молодых научных работников космического НИИ: «Ну, это не «Матренин двор». Даже высказывалось мнение, что роман – вообще не солженицынский жанр, что рассказы у него получаются лучше. А здесь и схематизм, беглость в обрисовке характеров, и недостаток художественной изобразительности, преобладание прямолинейной публицистики и нарочитая заданность многих ситуаций. Особенно фальшиво выглядел абсолютно карикатур-

ный Сталин.

Однако я допускаю, что Глеб Панфилов все это мог воспринять совсем иначе. Во всяком случае, режиссерский его талант и положенные немалые труды – как при подборе актеров, работе с ними, так и при создании того, что называется атмосферой художественного бытия, – дали свой результат. В чем-то, пожалуй, при переводе книги на кинематографический язык ему удалось преодолеть явные изъяны солженицынской первоосновы. Но сложность в том, что, какое бы произведение этого автора мы ни взяли, его трудно вычленишь из политического контекста. «В круге первом» среди них, если говорить о политической направленности, безусловно, на одном из первых мест.

Так что режиссерская мечта режиссерской мечтой, а появление на телеэкране сериала о советских зэках в январе – феврале 2006 года прежде всего следует объяснить повышенным интересом к данной теме со стороны тех, кто с подачи власти заправляет телевидением. Очевидность этого подтверждается всем телерядом последних месяцев, в который вписано солженицынско-панфиловское творение. Здесь же, на канале «Россия», совсем недавно показали «Мастера и Маргариту», придав этой работе антисоветский смысл и даже привнеся соответствующую добавку к Булгакову. На «Первом канале» прошел редкостно бездарный и антирусский по сути, но и опять-таки густо антисоветский «Есенин», а потом здесь взялись повторять одиозную «Московскую са-

гу».

А в каком непосредственном соседстве зрители смотрели «В круге первом» на том же главном государственном канале? Едва кончается «сталинская шарашка» – диктор истощенным закадровым голосом вопит о сенсации из архива, которую должны посмотреть все. И что же? Оказывается, тухлятина про «немецкие деньги Ленину». Или следует «Терроризм в стиле ретро», а главные террористы в истории, оказывается, большевики. Или пускают Сванидзе с приторным восхвалением Ельцина как успешного борца против коммунизма...

Да, от ПАСЕ с его антикоммунистической резолюцией до государственного телеканала «Россия», от Полтавченко и Никиты Михалкова с грубокопательской инициативой «захоронения Ленина» до экранизации романа Солженицына. А в перспективе маячит и еще целая серия обещанных сериалов – антисталинских и антиленинских, антисоветских и антикоммунистических. Четко видя политический заказ (сомневаюсь, что кто-то еще не замечает!), что же всерьез разбирать художественные достоинства и недостатки таких произведений? Тут можно говорить разве что о мере убедительности, с какой впаривается в сознание зрителей под соусом художественности тот или иной политический тезис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.